

*Иер. В. Баган (В. В. Баган)**

**ИДЕЯ ДУХОВНОГО ОСНОВАНИЯ ПРАВА
В ТРУДАХ ФИЛОСОФОВ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ
(НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПЦИИ «ФИЛОСОФИИ ПРАВА»
П. И. НОВГОРОДЦЕВА)**

В настоящей статье представлен анализ концепции «философии права» выдающегося русского ученого-правоведа и философа Павла Ивановича Новгородцева (1866–1924). В работе проанализирована роль правоведческих и философско-правовых исследований П. И. Новгородцева в процессе развития отечественной сферы «философии права». В представленной статье прослеживается также жизненный и творческий путь Павла Ивановича. В истории русской мысли имя Павла Ивановича Новгородцев навсегда будет связано с началом формирования отечественной философско-правовой школы. Авторская концепция права П. И. Новгородцева была обусловлена фундаментальными положениями нравственного идеализма и религиозного персонализма. На основании самобытной концепции «философии права» П. И. Новгородцев выработал идею духовного основания права, а также религиозных основ политики и общественной жизни. П. И. Новгородцев, выстраивая свою уникальную философско-правовую концепцию, ассимилировал идеи ведущих российских идеалистов (Б. Чичерин, В. Соловьев) и, в свою очередь, оказал влияние на влиятельных представителей «русского богословия за рубежом» (прот. Г. Флоровский, прот. С. Н. Булгаков) и религиозной философии (И. Ильин, Б. Вышеславцев, Н. Алексеев, С. Франк).

Ключевые слова: Российская империя, П. И. Новгородцев, философия права, правоповедение, естественное право.

Priest Vladislav Bagan (V. V. Bagan)

THE IDEA OF THE SPIRITUAL BASIS OF LAW

IN THE WORKS OF RUSSIAN ABROAD PHILOSOPHERS

(ON THE EXAMPLE OF P. I. NOVGODROTSEV'S "PHILOSOPHY OF LAW" CONCEPT)

This article presents an analysis of the concept of "philosophy of law" by the outstanding Russian legal scholar and philosopher Pavel Ivanovich Novgorodtsev (1866–1924). The paper

* Иерей Владислав Баган (Баган Владислав Владимирович), кандидат богословия, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры богословских и церковно-исторических дисциплин СПДС, Смоленская православная духовная семинария; seminary@e4u.ru

analyzes the role of P. I. Novgorodtsev's legal and philosophical research in the development of the domestic sphere of "philosophy of law". The presented article also traces the life and creative path of Pavel Ivanovich. In the history of Russian thought, the name of Pavel Ivanovich Novgorodtsev will forever be associated with the beginning of the formation of the Russian philosophical and legal school. The author's concept of law by P. I. Novgorodtsev was conditioned by the fundamental provisions of moral idealism and religious personalism. Based on the original concept of "philosophy of law", P. I. Novgorodtsev developed the idea of the spiritual foundation of law, as well as the religious foundations of politics and public life. P. I. Novgorodtsev, building his unique philosophical and legal concept, assimilated the ideas of leading Russian idealists (B. Chicherin, V. Solovyov), and in turn influenced influential representatives of "Russian theology abroad" (Prot. G. Florovsky, Archpriest S. N. Bulgakov) and religious philosophy (I. Ilyin, B. Vysheslavtsev, N. Alekseev, S. Frank).

Keywords: Russian Empire, P. I. Novgorodtsev, philosophy of law, jurisprudence, natural law.

Павел Иванович Новгородцев (1866–1924) был одним из самых универсальных правовых мыслителей России, обозначившим переход от позитивистского подхода к религиозно-философским установкам. П. И. Новгородцев вернул интерес интеллектуального истеблишмента к либеральному реформизму, включавшему в себя социалистические идеи. Новгородцев в правовом дискурсе адаптировал идеи влиятельных русских идеалистов Б. Чичерина и В. Соловьева. В представленной статье автор мотивирован сфокусировать внимание читателя на той роли, которую Новгородцев сыграл в интеллектуальном и религиозно-философском формировании ранней русской эмиграции. Но прежде всего сосредоточим внимание на жизненном и творческом пути Павла Ивановича.

Научная карьера П. И. Новгородцева связана с юридическим факультетом Московского государственного университета. В 1890-е годы он учился в ведущих европейских университетах (Фрайбург, Берлин, Париж). Новгородцев был основателем и первым директором Московского коммерческого института — ведущего учебного заведения по изучению экономики в дореволюционной России. Принимал активное участие в издании журнала «Вопросы философии и психологии». Новгородцев занимал активную общественную позицию, особенно в предреволюционное десятилетие. Глубинное правовое мышление подтолкнуло его политической деятельности; в 1905 г. вступил в Конституционно-демократическую партию (кадетов), придерживаясь позиций либерального реформизма. Февральскую революцию 1917 года Новгородцев встретил скептически; революционные потрясения оказали влияние на личностный консервативный поворот в правовом мышлении и философской рефлексии. Довольно быстро Новгородцев стал для новоявленного режима *persona non grata*. Связано это с его участием в антибольшевистской деятельности кадетов. Новгородцев был одним из инициаторов публикации антибольшевистского сборника «Из глубины», где авторами стали ведущие русские религиозные мыслители. В 1921 году Новгородцев оказался в эмиграции в Чехии (Прага), где занимался общественной и интеллектуальной деятельностью; принимал участие в создании русского юридического факультета Карлова университета в Праге и организации Российского студенческого христианского движения. Умер в Праге 23 апреля 1924 года. Трудно предметно говорить о личной религиозности Павла Ивановича, учитывая духовный кри-

зис послереволюционного времени, который затронул большую часть русской интеллигенции. Однако, по свидетельству И. Ильина [4, с. 369–374] и о. Сергия Булгакова, религиозное (мистическое) измерение всегда присутствовало в мышлении Новгородцева. Кстати, похороны Павла Ивановича состоялись в Страстную Пятницу, что было интерпретировано, как «христианский конец жизни, непорочный и мирный» (о. Сергей Булгаков).

Интеллектуальное становление П. И. Новгородцева пришлось на годы правления Александра III, считавшиеся периодом консервативной ревизии реформ Александра II. В прогосударственной интеллектуальной среде господствовали адепты славянофильства, гражданское общество, в свою очередь, склонялось к радикально социалистическим или крайне либеральным взглядам. В общественной мысли наметился глубокий раскол между мыслителями-этатистами, ратующими за текущее консервативное укрепление самодержавия, и мощной прослойкой свободомыслящей интеллигенции, жаждущей реформ и придерживающейся оппозиционной монархии социополитической повестки. В спектре социополитических и философских настроений в российском обществе Новгородцев оказался в лагере т. наз. «либерально-религиозного западничества» (Б. Чичерин, В. Соловьев), задолго до индоктринации «софиологией» большей части вдохновителей «русского религиозного ренессанса». Среди отечественных правоведов 1890-х существовало несколько научных направлений: историческая школа права (А. С. Алексеев), социологический позитивизм (М. М. Ковалевский), марксизм, славянофилы. Новгородцев склонялся к положениям исторической школы права, однако резко критиковал ее государственническую (славянофильскую) трактовку К. П. Победоносцевым. Но главным объектом критики Новгородцева стал социологический позитивизм; его статья в сборнике «Проблемы идеализма» (1902) вскрывала в позитивизме поглощение личности овеществленными концептами (общество, класс, народ) и выдвигала систему т. наз. «этического идеализма» (религиозное обоснование естественного права). В этом сборнике Новгородцев нашел своих интеллектуальных союзников, наряду с которыми впоследствии стал частью эмигрантского интеллектуального сообщества: Е. Н. Трубецкого, П. Б. Струве, С. А. Котляревского, С. Л. Франка, А. С. Изгоева, Б. А. Кистяковского, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова. Научная деятельность Новгородцева была многогранной, однако центральное место в ней занимала область философии права («естественное право» как высшая инстанция для оценки позитивного права и правовых институтов). Практические последствия теоретической позиции Новгородцева можно увидеть в его сочинениях по политическим вопросам. Политические симпатии Новгородцева в послереволюционный период, как было указано выше, заметно сдвинулись вправо, а религиозные компоненты стали преобладающими в эмигрантское время.

В своей первой диссертации «Историческая школа юристов, её происхождение и судьба. Опыт характеристики основ школы Савиньи в их последовательном развитии» [6] Новгородцев критиковал немецкий историзм и позитивизм в праве. Он поставил перед собой цель обеспечить основу для естественного права на самых ранних этапах своей научной карьеры, и эта задача с самого начала имела политическую подоплеку. Как показывает

Новгородцев, ни Фридриху Карлу фон Савиньи (консерватору), ни Рудольфу фон Иерингу (прогрессисту), ни релятивистам не удалось добиться последовательного историзма. Несмотря на их критику, значение естественного права как «морального критерия оценки позитивного права» [6, с. 7] осталось нетронутым. Таким образом, проведенный Новгородцевым анализ развития исторической школы открыл путь к возрождению учения о естественном праве.

Во второй монографии «Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве: два типических построения в области философии права» [16] Новгородцев обращается к проблемам теоретическим и политическим. Признавая этику и философию права Канта и Гегеля классическими образцами субъективизма и объективизма соответственно, Новгородцев задается целью выяснить «правильное соотношение» между двумя подходами. Он рассматривает отношения между философиями права этих двух немецких мыслителей как «скорее дополняющие, чем противоречащие» [16, с. 5] и завершает свою монографию вопросом о том, как можно представить себе более сбалансированную и целостную концепцию, соединяющую обе позиции и оправдывающую принцип «не люди существуют для институтов, а правовые институты для людей» [16, с. 6].

Принципиальным вкладом Владимира Соловьева Новгородцев считал примирение названных позиций на основе христианства. По мнению Новгородцева, именно христианская мысль В. Соловьева, с ее положительной оценкой достижений гуманитарной мысли Нового времени, предлагала наиболее обдуманное решение основных проблем философии права, наиболее близкое к достижению баланса между личными и общественными принципами морали и к пониманию морального фактора в правовых институтах и социальной организации. В. Соловьев осуществил синтез кантовского нормативизма с гегелевским историцизмом в контексте «живой общественной жизни». С этой точки зрения традиционная для современных учебных пособий характеристика Новгородцева как неокантианского философа права является чрезмерно упрощенной. Взаимодействие с историцизмом гегельянства, использование концептуальных наработок Соловьева и Чичерина в итоге привели к авторской идее «естественного права».

В своем исследовании Канта и Гегеля Новгородцев выделяет две основные дилеммы, стоящие перед философом права: «проблему отношения личности к обществу» и «отношение права к нравственности». Вопреки основным течениям мысли XIX века, Новгородцев считал концепцию естественного права ключом к анализу этих дилемм и важнейшим инструментом их разрешения. Новгородцев признавал, что историцистская критика разрушила некоторые устаревшие элементы теории естественного права: обусловленность права разумом, безотносительно к конкретным историческим обстоятельствам; идею единой универсальной «системы норм», подходящих для всех эпох и всех народов. Новгородцев утверждал, что фундаментальные представления о праве имеют этический характер. Поэтому философское исследование основ естественного права заключается в выявлении этических предпосылок права. Более того, возможна критика позитивного права с этических позиций. Осуществлению этих устремлений посвящена важнейшая работа Новгород-

цева — «Введение в философию права» [15]. Автор создавал свою трилогию в течение почти двадцати лет.

Новгородцев задумывался над проблемой естественного права в контексте идеалистического движения начала XX века в России. В «Проблемах идеализма» Новгородцев стремился обосновать этический идеализм в философии права. С этой целью он пытался разработать основу для философского исследования права и защиты универсальных моральных ценностей от претензий исторического и социологического анализа. Признавая большую методологическую ценность историзма и социологизма, Новгородцев критиковал их претензии на исключительность и тотальность. Историзм и социологизм страдают от наивного реализма; они проецируют абстрактные категории на действительные отношения между явлениями там, где господствует личная свобода.

Нормативная этика — важнейший компонент «философии права» в системе Новгородцева. Это означает ориентацию на индивидов и их этическое измерение. Однако Новгородцев принимает во внимание гегелевскую и соловьевскую критику кантианского субъективизма; принцип этического индивидуализма должен быть дополнен понятием общественного развития, соответственно, этика коррелирует с педагогикой и политикой. Новгородцев видел в социальном прогрессе инструмент совершенствования личности. Интегрирование социально-исторического элемента в этику приводит к концепции формальной трансцендентности нравственных ценностей, высшей мерой которых является личность. А это уже положения т. наз. «персоналистской метафизики» (Б. Чичерин). Применительно к праву подобная конструкция приводит к «идее естественного права с изменяющимся содержанием», — идее, имевшей потенциал для социальной критики и политического протеста.

Новгородцев видит в идее естественного права трехуровневую структуру. На низшем уровне этика объединяется с социальными науками и осуществляет построение идеала, соотносимого с конкретными условиями общественной жизни. На следующем уровне возвышаются «универсальные требования морального закона», понимаемые как «высшие принципы» естественного права. Наконец, синтез этики и науки переносит нас на уровень метафизики, что напоминает соловьевское приятие «абсолютных начал».

После Октябрьской революции Новгородцев возлагал особые надежды на Православную церковь, как носительницу благочестия и идеалов русского народа, в деле национального примирения. Новгородцев в консервативном ключе переосмыслил многие свои идеи. Он поставил диагноз углубляющемуся кризису демократической идеи в России («кризис сознания русской интеллигенции»). Выход из сложившейся ситуации Новгородцев нашел в актуализации религиозных основ культуры нации, через т. наз. «восстановление святынь» [13, с. 54–71]. Новгородцев также пытался сформулировать особенности русской традиции философии права, истоки которой нашел в произведениях Достоевского.

В посмертно опубликованной статье «Восстановление святынь» [13, с. 54–71] Новгородцев рассматривает революцию как крушение всех социальных, политических, правовых, традиционных институций. По мнению Новгородцева, русская революция была всего лишь яркой иллюстрацией более общего

кризиса. Демократия, будучи «системой свободы, системой политического релятивизма», оказалась также системой политической неопределенности. Результатом этой социополитической хаотичности стал тяжелейший кризис правосознания. Новгородцев видел выход в обращении к религиозным основам: справедливость должна стоять выше демократии, высшая воля — выше народной воли [13, с. 54–71].

Поворот к религиозным основам Новгородцев связывал с поворотом к нации и государству. Процесс возрождения, противоположный революционному распаду, должен опираться на «национальный принцип». Однако восстановление национальной культуры и государства должно опираться на религиозный принцип «святыни». Стоит отметить, что Новгородцев воздерживался от отождествления национальной святыни с конкретными и обязательными формами веры. Скорее, здесь был вариант некоей абстрактной гражданской религии, основанной на высших и объективных принципах. Приверженность этим принципам не препятствует объединению множества различных конфессий, политических взглядов и народов. Искомый синтез Новгородцев связывал с преодолением интеллигентского отступничества и с возрождением традиции русской мысли, связанной с Чаадаевым, славянофилами, Достоевским, Соловьевым, авторами «Вех». С этим наследием он связывал и русскую традицию правопонимания, которую он обобщил в статье «Существо русского православного сознания» [11]. Новгородцев постулирует наступление новой эпохи, связанной с особенностями русской правовой мысли. В русском православном правосознании «закон Христов» выступает как основа социальной солидарности, а благодать Божия — как определяющий фактор. Право, государство и наука рассматриваются как ценности второстепенные. Религиозный катастрофизм занимает место идеи прогрессивной рационализации жизни.

Однако не следует преувеличивать степень трансформации идей Новгородцева. Речь идет скорее о перераспределении акцентов перед лицом новых обстоятельств и исторических вызовов. Религиозный аспект, несомненно, присутствовал в качестве важного компонента даже в ранней версии его концепции естественного права. Хотя религиозная компонента оставалась второстепенной по сравнению с этической. При этом в поздних работах Новгородцева сохраняется идея естественного права как этического регулятора юридических отношений.

Новгородцев создал многоуровневую теоретическую концепцию, устанавливающую взаимосвязь религиозных ценностей, нравственных принципов, правовых институтов и политического праксиса. Новгородцев реабилитировал концепцию естественного права как этического гаранта, дающего нравственные оценки (моральные суждения) современному правоприменению и политической деятельности. Он фактически предвосхитил аналогичные западные концепции, в частности идеи Густава Радбруха (реализованы в ходе Нюрнбергского процесса) и «теорию естественного права» Лео Штрауса.

В русской мысли Новгородцев стоит рядом с Евгением Трубецким как один из основателей философско-правовой школы, опиравшейся на нравственный идеализм, персонализм и естественное право. К его ученикам можно отнести Николая Алексея, Бориса Вышеславцева и Ивана Ильина. Струве и Бердяев

также были в той или иной степени близки к этой группе. К идеям Новгородцева обращались также о. Сергей Булгаков (проблематика канонического права), С. Л. Франк (христианская этика, социальная философия, нравственные основы политики), о. Георгий Флоровский (утопизм и персонализм, которые он перенес в богословскую сферу). Благодаря самобытной концепции «философии права» Новгородцев внес значительный вклад в понимание религиозных основ политики и общественной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аубакирова И. У. Об идейных основаниях учения П. И. Новгородцева и классического евразийства в контексте традиции русской правовой мысли // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2018. — № 4. — С. 74–81.
2. Баскин Ю. Я., Баскин Д. А. Павел Иванович Новгородцев (Из истории русского либерализма). — СПб., 1997.
3. Жуков В. Н. П. И. Новгородцев: консервативный либерал и религиозный философ права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2018. — № 4. — С. 65–73.
4. Ильин И. А. Памяти П. И. Новгородцева // Русская мысль. — Прага — Париж, 1923–1924. — № 9–12. — С. 369–374.
5. Марченко М. Н. Государственно-правовые взгляды П. И. Новгородцева и современность // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2018. — № 4. — С. 49–56.
6. Новгородцев П. И. Историческая школа юристов, её происхождение и судьба. — М., 1896. — 227, 32 с.
7. Новгородцев П. И. История философии права. — М.: лит. Общ. распр. полез. кн., 1897. — 270 с.
8. Новгородцев П. И. История новой философии права: курс лекций. — Выпуск 1. — М.: лит. Общ. распр. пол. кн., 1900. — 285 с.
9. Новгородцев П. И. Конспект к лекциям по истории философии права. — М.: Изд. В. М. Саблина, 1908.
10. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. — Выпуск 1. — Киев: Летопись, 1919. — 243 с.
11. Новгородцев П. И. Существо русского православного сознания. — Берлин, 1923.
12. Новгородцев П. И. Демократия на распутье. — Прага, 1923.
13. Новгородцев П. И. Восстановление святынь. — Путь. — 1926. — № 4. — С. 54–71.
14. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. — М.: УРСС, 1991. — 640 с.
15. Новгородцев П. И. Введение в философию права: Кризис современного правосознания. — М.: Наука, 1997. — 269 с.
16. Новгородцев П. И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. — СПб: Алетейя, 2000. — 355 с.
17. Соболев А. В. Новгородцев // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Мысль, 2010. — 2816 с.
18. Фролова Е. А. П. И. Новгородцев как философ теории естественного права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2018. — № 4. — С. 57–64.